

Святогор-богатырь. Былина

Святогор-богатырь - сила у него неизвестная;
Поезжает в путь-дороженьку во широку,
Со этыма с доспехам богатырскимма;
Берет он плеточку шелковую -
Коня-то богатырского попуживать;
Палицу булатную - поигрывать.
Где конь идет, по колен в землю гряжет,
Под этим Святогором-богатырем.
Сдремал Святогор-богатырь -
На том коне да богатырскомма;
Вдруг и сзаду его наехал человек неизвестен,
Ударил палицей булатною -
И проговорил Святогор таково слово:
«Русские мухи кусают больно».
И другой раз ударил Святогора-богатыря -
И проговорил Святогор таково слово:
«Садко, терпеть не могу».
Оглянулся назад Святогор-богатырь
Со этого коня богатырскога,
С этого со стремени булатнаго,
Поворот держал да на праву руку,
Схватил он человека неизвестного с сырой земли,
Положил он человека в свдй колчан.
Поехал Святогор-богатырь
Путем - широкой дороженькой;
Плеточкой коня да он попуживат,
Палицу булатну с руки на руку переметыват;

Конь-то идет спотыкается,
Малыи реки он прошаживат,
Не широки озера перескакиват,
Озера-болота перемахиват,
Леса дремучи под себя пуцчат;
Проговорит тут конь богатырский
Голосом человеческим, -

Сам говорит, сам спотыкается:
«Два богатыря на верху сидят».
Воспроговорил Святогор-богатырь:
«Что же ты конь спотыкаешься?
Что же ты служишь неправдою мне?»
«Не могу снести, Святогор-богатырь,
Двух богатырей;
Выпусти из колчана богатыря
На сыру землю;
Побратайтесь:
Один будь – бóльший брат,
Другой – будь меньший брат».
Проговорит Святогор-богатырь таково слово:
«Кто же ты есть за богатырь?»
Отвечает русский могучий богатырь:
«Есть русский могучий богатырь
Старый кòзак Илья Муромец, сын Иванович».
Проговорит Святогор таково слово:
«Ай же ты Илья Муромец, сын Иванович!
Какой же ты русский могучий богатырь!
Вез тебя в колчане три поприща,
Со тым конем да богатырским,
Со этой плеточкой шелковой,
Со этой палицей булатной».
И говорил Святогор-богатырь:
«Когда ты называешься русским могучим богатырем,
Старый козак Илья Муромец, сын Иванович,
А я русский могучий богатырь Святогор.
Кони у нас мерные,
Сила у нас неизвестная –
У русских могучих богатырей».
Вышли они со тех коней богатырских –
Отдохнуть на мать сыру землю;
Насыпали коням пшены да белояровой;
Коня стоят да все пшено идят,
Пшено идят да белоярово;
Самы ревом режут да богатырским,
Седла у коней потрескивают.
Пробудились русские могучие богатыри

От сна да богатырского;
Не много, не мало спали русские могучие богатыри,
Не много, не мало спали на сырой земле – трои сутки.
Стали стремяна булатны перелаживать,
Прикрепить доспехи все богатырския
На тех конях да богатырских;
Сядятся эти русские могучи богатыри
На этих коней да богатырских
Со этими доспехам богатырскими;
Хочут ехать по сырой земле
И испытать своя сила богатырская –
Который буде бóльший брат,
И которой буде меньший брат.
Поехали они по сырой земле по матери,
Коней стали поуживать
Этими плеточками шелковыми,
Палицами булатными поигрывать,
Палицы кидают под облако.
Разгорелось сердце богатырское
У этого Святогора-богатыря;
Ужаснулось сердечко у стара казака Ильи Муромца,
Ильи Муромца, сына Ивановича.
И наладили разъезды на сырой земле
Эти русские могучи богатыри,
Не на много, не на мало, на три поприща,
Испытать-то своей силы богатырской.
Поехали эти богатыри по чисту полю,
Коней стали поуживать
Плеточками шелковыми,
Тымыль палицами булатными поигрывать,
Выкидывали палицы булатные под облако.
Ужаснулось сердечко у стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича,
Проговорит коню своему богатырскому:
«Ай же ты, конь мой богатырский,
На уход уходи: будем мы убиты
От этого Святогора-богатыря».
Поехал старый казак Илья Муромец
Со этим со конем да богатырским.
Разгорелось сердце богатырское

У стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича.
Поехал он дорожкой широкою,
В уме держит – уехать от Святогора-богатыря;
Не охота получить смерти напрасныя.
Коня стал богатырскою плеточкой попуживать,
Палицей булатной поигрывать.
Укрылся старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович,
Со этого да со чиста поля.
Говорили со Святогором-богатырем
Слова да оны крепкии –
Испытать своей силы богатырскою
На том на поле да на чистом.
Уехал старый казак Илья Муромец
Со этого со поля со чистаго;
Шпорами коня да богатырского потыкиват,
Плеточкой шелковой помахиват,
Палицей булатной поигриват,
Сам говорит старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович:
«И служи-тко ты, конь богатырской, безъизменно мне».
Малыи реки конь перешахиват,
Озера не широки перескакиват,
Леса дремучи под себя пуцал,
Болота на круг оббегал.
Оглянулся Святогор тут богатырь,
На том ли он да на чистом поле,
Размял свою силу богатырскую:
Не видать русскаго могучаго богатыря на чистом поле;
Уехал русский могучий богатырь со чиста поля.
Расходились печени богатырски,
Разсмотрели очи ясныи,
Что нет русскаго могучаго богатыря на чистом поле.
Проговорил своему коню да богатырскому
Святогор-богатырь таково слово:
«Служи-тко ты мне да без изменушки».
Шпорами коня да он потрагивает,
Плеточкой шелковой полаживает,
Коня да надо ему богатырского

Попуживать да приударивать,
Палицу булатну с ножней да вытягивать,
А палицей булатной поигрывает
И палицу под облако выкидывает.
Газгорелось сердце богатырское
У Святогора да богатыря –
Догнать надо стара казака Илью Муромца,
Илью Муромца, сына Ивановича.
Малыи речки конь перешахиват,
Озера не широки перемахиват,
Лесы дремучи под себя пушал;
Не достал Святогор-богатырь
Стара казака Ильи Муромца.
Разгорелось сердце богатырское
У того ль Святогора да богатыря;
Выходит он со добра коня,
Со добра коня да богатырского;
Становится он да на сыру землю,
Сам проговорит Святогор-богатырь таково слово:
«Удержи-тко ты, мать сыра земля,
Русских могучих богатырев
И Святогора да богатыря,
И стара казака Илью Муромца».
Поднимается Святогор-то богатырь
На эту на щелью великую,
Спускает каменя огромнии
По всем сторонам,
По всем сторонам – на три поприща.
Разсмотрел Святогор-то богатырь
По всем по четырем сторонам:
Нет русского могучаго богатыря,
Стара казака Ильи Муромца, сына Ивановича.
Поднимался Святогор да богатырь
На этого коня да богатырского,
Поехал-то по этому по полю по чистому,
Говорит-то он да таково слово:
«Было бы кольцо да во сырой земле,
Друго бы кольцо да в высоком небе
Поворотил бы я мать сыру землю

Вверх крайчиком;
Не уехал бы от меня старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванович».

Поехал путем-дороженькой Святогор-богатырь
От этой думы крепкой;
Измена-конь-то пошахивает;
Приздынул да своей-то головы богатырской
Этот Святогор-богатырь,
Утупил-то опять свои очи ясны
Во сыру землю:
«Не с кем вспытать силы богатырской,
Нет-то мне, видно, попарщика,
И нет-то мне да поединщика».

Лежит-то колчан да о широку путь-дороженьку,
Подпись на колчане да подписана:
«В этом колчане – вся земная тягота».

Остановил-то Святогор-богатырь
Своего-то коня да богатырского.
Выходит с коня да богатырского
На эту на мать на сыру землю,
Глядит на коня да богатырского:
«Служил ты, конь богатырской, верой-правдой мне!»
Стоит-то конь да голова повешена,
Хочет Святогор-то богатырь
Испытать своей силы богатырской,
Принимается за этот колчан подписанный,
Первый приздынул колчан с сырой земли –
Угрянул во сыру землю по косточки;
Второй раз колчан да приздымывает –
Угрянул Святогор да богатырь по коленочка,
Заревел-то конь богатырской по-звериному,
Сам проговорит голосом человеческим:
«Не кому больше ездить будет на коне да богатырском».

Вдохнул конь богатырской от своих печеней;
Лопнули стремяна булатные,
Оборвались свясточки шелковые,
Увалился конь на сыру землю.
Проговорил Святогор да таково слово
И поднял колчан со сырой земли,

И принял себе смерть Божью.

(Записано Михаилом Гурьевым от крестьянина Василья Щеголенкова. Певец отказался петь эту былину, но согласился рассказать ее, так что она является не столько былиной, сколько побывальщиной.)

Из книги Барсова Е. В. «Памятники народного творчества в Олонецкой губернии», Санкт-Петербург, 1873 г.